

REFERENCES

1. *Baeva I. A.* Psihologicheskaya bezopasnost v obrazovanii: monografiya. SPb.: Soyuz. 2002. 271 s.
2. *Baeva I. A., Volkova E. N., Laktionova E. B.* Psihologicheskaya bezopasnost obrazovatelnoy sredy: razvitie lichnosti: monografiya / pod red. I. A. Baevoy. M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2011. 272 s.
3. *Baturin N. A.* Psihologiya uspeha i neudachi. Chelyabinsk: Izd-vo YuUrGU, 1999. 100 s.
4. *Vedeneeva E. V.* Motivatsionnyy komponent v strukture lichnostnoy bespomoshchnosti na raznykh vozrastnykh etapakh // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. 2008. № 5. S. 165–169.
5. *Laktionova E. B.* Obrazovatel'naya sreda kak uslovie razvitie lichnosti ee sub'ektov // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo un-ta im. A. I. Gertsena. 2010. № 128. S. 40–54.
6. *Ponamareva I. V.* Issledovanie tipov lichnostnoy bespomoshchnosti v zavisimosti ot narusheniy semeyniyh vzaimootnosheniy // Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya. 2013. № 5. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=10570>
7. *Rubtsov V. V., Ivoshina T. G.* Proektirovanie razvivayushey obrazovatelnoy sredy shkoly. M.: Izd-vo MGPPU, 2002. 272 s.
8. *Seligman M.* Rebenok-optimist. Proverennaya programma formirovaniya haraktera. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2015. 352 s.
9. *Slobodchikov V. I., Isaev E. I.* Osnovy psihologicheskoy antropologii. Psihologiya razvitiya cheloveka: razvitie sub'ektivnoy realnosti v ontogeneze: uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: Shkolnaya Pressa, 2000. 416 s.
10. *Tsiring D. A.* Osobennosti sovladayushego povedeniya i psihologicheskikh zaschit u podrostkov s lichnostnoy bespomoshchnostyu // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sotsialnaya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika. 2009. T. 15. № 5. S. 167–172.
11. *Shipovskaya V. V.* Vzaimosvyaz bespomoshchnosti i lichnostnykh svoystv v starshem podrostkovom vozraste // Rossiyskiy psihologicheskii zhurnal. 2008. T. 5. № 2. S. 76–78.
12. *Yasvin V. A.* Obrazovatel'naya sreda: ot modelirovaniya k proektirovaniyu. M.: Izd-vo MGPU, 2005. S. 164–175.
13. *Abrahamson L. Y., Seligman M., Teasdale J.* Learned helplessness in humans: critique and reformulation // Journal of Abnormal Psychology. 1987. P. 49–74.
14. *Hiroto D.* Locus of control and learned helplessness // Journal of Experimental Psychology. 1974. N 102. P. 187–193.
15. *Weiner B., Frieze I., Kulka A., Reed L., Rest S., Rosenbaum R. M.* Perceiving the causes of success and failure // Attribution: Perceiving the Causes of Behavior. Morristown, New Jersey: General Learning Press, 1971. P. 95–120.

А. В. Микляева, И. С. Клецина

**ЛИЧНОСТНАЯ ЗРЕЛОСТЬ И ИНФАНТИЛИЗМ
У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК,
ОБУЧАЮЩИХСЯ В ГРАЖДАНСКИХ И ВОЕННЫХ ВУЗАХ:
ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ**

Исследование выполняется при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований, проект 16-06-50031 ОГН

Статья посвящена анализу проблемы инфантилизации молодежи. Выделены внешние (социальные) и внутренние (психологические) показатели инфантилизации личности и личностной зрелости. Представлены результаты сравнительного исследования личностной зрелости и социально-психологической адаптации юношей и девушек, обучающихся в гражданских и военных вузах (n = 241). Для сбора эмпирических данных использовались Методики диагностики самооценки, Опросник социально-психологической адаптации, Методика оценки проявлений личностного инфантилизма. На примере обучения девушек

в военном вузе показано, что в условиях гендерно-неспецифичного профессионального образования становление личностной зрелости носит более интенсивный характер, что выражается в сокращении проявлений инфантильных черт личности и способствует социально-психологической адаптации девушек к обучению.

Ключевые слова: личностная зрелость, личностный инфантилизм, гендерно-неспецифичное профессиональное образование, социально-психологическая адаптация.

A. Miklyaeva, I. Kletsina

**PERSONAL MATURITY AND INFANTILISM IN YOUNG MEN AND WOMEN
STUDYING IN CIVIL AND MILITARY UNIVERSITIES:
THE GENDER DIMENSION**

The article is devoted to the problem of youth infantilization. External (social) and internal (psychological) indicators of personal infantilization and personal maturity are identified. The article presents the results of a comparative study on personal maturity and socio-psychological adaptation of young men and women studying in civil and military universities (n = 241). Empirical data collection was carried out by means of such methods as self-assessment diagnostics, questionnaire of socio-psychological adaptation, assessment of personal infantilism indicators. The results show that gender-nonspecific professional education (through the example of young women at military universities) contributes to a more intensive formation of personal maturity, which reveals itself in reduced infantile personality traits manifestation and contributes to socio-psychological adaptation of young women to their studies.

Keywords: personal maturity, personal infantilism, gender-nonspecific professional education, social and psychological adaptation.

Введение. В психологии и смежных с ней науках сегодня широко обсуждается проблема инфантилизации молодежи [4, 6, 27, 30 и др.]. В социально-психологических исследованиях инфантилизация понимается как существенное замедление освоения молодыми людьми социальной роли взрослого человека со всеми ее атрибутами (с экономической независимостью от родительской семьи, включением в профессиональную деятельность, созданием собственной семьи, рождением детей и т. д.), проявляющееся на психологическом уровне целым комплексом характеристик, свидетельствующих о личностной незрелости: социальной пассивностью, безынициативностью, безответственностью, несамостоятельностью, низкой рефлексивностью, несформированностью просоциальных жизненных целей и ценностей, эгоцентризмом и т. д.

В качестве основной причины инфантилизации молодежи психологи и социологи называют многообразие потенциально возможных траекторий взросления, свойственное современному обществу и порождающее неопределенность ориентиров для построения собственного жизненного пути [8]. На современном этапе развития общества инфантилизация молодежи имеет настолько широкое распространение, что в социологии несколько десятилетий назад появился термин «молодые взрослые», с помощью которого обозначается особая стадия личностного развития, представляющая собой «тайм-аут» в процессе взросления, который позволяет молодым людям откладывать совершение жизненно важных выборов на более поздние этапы жизненного пути [25, 28].

В современных условиях признаки инфантилизма у молодых людей фактически

становятся нормой личностного развития, отражающей изменения системы возрастных отношений в обществе. Тем не менее наиболее распространенной тенденцией является рассмотрение инфантилизации молодежи как серьезной социальной проблемы, препятствующей прогрессивному развитию общества (см., например, [17, 18, 21] и др.), и термин «личностный инфантилизм» в подавляющем большинстве случаев имеет негативные коннотации, будучи противопоставленным «личностной зрелости» [7].

На сегодняшний день в литературе отсутствует единый подход к пониманию личностной зрелости. В широком смысле зрелость — это достижение некоей системой полного развития, оптимума функционирования. Применительно к личности зрелость понимается как интегральная характеристика, обеспечивающая успешность адаптации и самореализации человека в социуме на основе самоосуществления, самоорганизации собственной жизни [15, 29]. Развернутый перечень черт зрелой личности включает такие качества, как ответственность, рефлексивность, направленность на саморазвитие, самоуважение, автономию, самоуправление, жизнестойкость, широту связей с миром, нравственное сознание, позитивные межличностные отношения, целостность [14].

Достижение личностной зрелости традиционно связывается с успешной адаптацией в социуме. В этой связи большое значение приобретает изучение условий, способствующих становлению личностной зрелости в молодом возрасте и препятствующих формированию инфантильных черт личности. В качестве одного из значимых факторов инфантилизации молодежи сегодня рассматривается длительность периода обучения, в том числе профессионального, которая позволяет современным

молодым людям отодвигать наступление взрослости, дольше сохраняя социальные признаки «ребенка» [1]. Значимость этого фактора подтверждается результатами исследований, демонстрирующими широкое распространение учебно-профессионального инфантилизма в студенческой среде [21, 23].

Однако следует отметить, что эти данные получены на материале гражданских вузов. Те же тенденции выявлены и при обследовании молодых людей, проходящих срочную военную службу по призыву [16]. Между тем в зарубежных исследованиях приводятся данные, свидетельствующие о том, что обучение в военных вузах способствует становлению у молодых людей личностной зрелости в ее различных аспектах [26, 31, 32]. Эти данные делают весьма актуальным сравнительный анализ признаков личностной зрелости и личностного инфантилизма у молодых людей, обучающихся в гражданских и военных вузах, в условиях современной российской действительности.

Социализация в условиях военных учебных заведений существенно отличается от социальной ситуации взросления молодежи, обучающейся в гражданских вузах. Так, организация жизни курсантов несет в себе значительно больший потенциал территориальной и экономической независимости от семьи, в сравнении со студентами, обучающимися в гражданских вузах, а также позволяет курсантам выстроить вполне определенную жизненную перспективу, связанную с продолжением воинской службы. Кроме того, специфика образовательной среды в военных вузах во многом способствует преодолению ценностно-смысловой неопределенности, характерной для молодых людей. Можно предполагать, что эти факторы в совокупности создают условия для преодоления рисков инфантилизации и формирования у

молодых людей черт, присущих зрелой личности.

В качестве еще одной существенной особенности обучения в военном вузе нужно отметить гендерно-специфичный характер военного образования. Военная служба традиционно считается мужской сферой профессиональной деятельности. Однако в условиях ослабления поляризации мужских и женских социальных ролей, характерного для современного общества, женщины все активнее осваивают те профессии, где многие десятилетия производственные роли исполняли исключительно мужчины [12]. Особое внимание исследователей привлекает проблема активного включения женщин в военные структуры, в ту сферу профессиональной деятельности, где традиционно доминировали мужчины [5, 19, 20, 22].

Анализ научных публикаций, посвященных изучению гендерных проблем в профессиональной сфере [2, 11, 13], показывает, что включение работников в гендерно-неспецифичные сферы профессиональной деятельности сопровождается распространением явлений гендерного неравенства, что существенно затрудняет адаптацию женщины к военной службе и успешную самореализацию в ней. Как отмечает И. Ю. Суркова, женщины-военнослужащие сталкиваются «с целым набором стереотипных суждений, зачастую мешающих освоению профессии и продуцирующих практики эксклюзии из армейского социума» [20, с. 5]. Результаты исследований показывают, что женщины начинают испытывать обозначенные выше трудности еще на этапе обучения военной профессии [9, 10], что в дальнейшем приводит к сокращению возможностей профессионального и карьерного роста [22].

В связи с этим проблема взросления молодежи в условиях обучения в военных вузах в современных условиях приобретает очевидный гендерный контекст, и актуаль-

ной для научного исследования становится проблема личностного развития, социально-психологической адаптации и профессионального становления девушек, обучающихся в военных высших учебных заведениях.

Программа исследования. Цель проведенного нами эмпирического исследования заключалась в изучении специфики становления личностной зрелости юношей и девушек в условиях обучения в гражданских и военных вузах.

На основе анализа литературы были сформулированы три исследовательских вопроса: 1) В гражданских или в военных вузах больше личностно зрелых студентов? Обучение в гражданском или военном вузе в большей мере способствует достижению личностной зрелости и препятствует инфантилизации личности? 2) Какова специфика достижения личностной зрелости и преодоления инфантилизма в условиях гендерно-неспецифичного профессионального образования (на примере обучения девушек в военном вузе)? 3) Какое влияние оказывает гендерно-неспецифичное образование на социально-психологическую адаптацию девушек?

В качестве методов сбора эмпирических данных использовались модификация Методики диагностики самооценки (Т. В. Дембо и С. Я. Рубинштейн), Опросник социально-психологической адаптации (К. Роджерс и Р. Даймонд, адаптация А. К. Осницкого), Методика оценки проявлений личностного инфантилизма (А. В. Микляева). Для обработки результатов использовались критериальный (критерий Краскела — Уоллиса H , критерий Манна — Уитни Z , критерий Фишера φ^*), корреляционный (коэффициент Спирмена r_s) и факторный анализ, применялся пакет статистических программ «Statistica 10.0».

В исследовании принял участие 241 респондент в возрасте 18–25 лет, студенты

I–IV курсов гражданских вузов и курсанты I–IV курсов военных вузов Санкт-Петербурга. Подробная характеристика выборки приведена в таблице 1.

Результаты исследования. Проведенное исследование показало, что юноши и девушки, обучающиеся в военных вузах, оценивают достигнутый уровень личностной зрелости достоверно выше, чем студенты и студентки гражданских вузов ($Z = 3,02$ при $p < 0,01$ и $Z = 2,31$ при $p < 0,01$ соответственно), для уровня притязаний в отношении личностной зрелости таких различий обнаружено не было (см. табл. 2).

Между выборками курсантов и студентов были также обнаружены достоверные различия между юношами по параметру

«нравственный инфантилизм», который оказался более выраженным в выборке юношей-студентов ($Z = 2,67$ при $p < 0,05$), и «волевой инфантилизм», который оказался выше в выборке девушек-студенток ($Z = 2,39$ при $p < 0,01$) (см. табл. 3).

В целом, количество респондентов без признаков личностного инфантилизма в выборках юношей-студентов и юношей-курсантов оказалось практически одинаковым (65,4% и 65,8% соответственно), в то время как между выборками девушек, обучающихся в гражданских и военных вузах, обнаружены достоверные различия ($\phi^* = 3,35$ при $p < 0,01$): признаки инфантилизма не наблюдаются у 77,1% девушек-курсанток и лишь у 55,5% девушек-студенток.

Таблица 1

Количество респондентов
(в скобках указан средний возраст)

Группы респондентов	В целом по выборке	В том числе	
		студенты	курсанты
Мужчины	134 (21,89 ± 2,03)	55 (21,69 ± 2,07)	79 (21,98 ± 2,16)
Женщины	107 (20,87 ± 2,15)	72 (20,94 ± 2,10)	35 (20,80 ± 2,21)
Всего	241 (21,25 ± 2,19)	127 (21,12 ± 2,20)	114 (21,31 ± 2,17)

Таблица 2

Средние значения самооценки зрелости

Параметры самооценки	Студенты	Курсанты	Студентки	Курсантки
Актуальная самооценка	65,00 ± 22,14	76,36 ± 19,57	60,70 ± 16,60	65,91 ± 17,62
Уровень притязаний	87,01 ± 19,78	92,15 ± 20,19	88,45 ± 20,01	91,02 ± 19,10

Таблица 3

Средние значения показателей проявлений инфантилизма

Аспекты инфантилизма	Студенты	Курсанты	Студентки	Курсантки
Волевой	11,69 ± 3,24	11,22 ± 2,36	12,68 ± 3,17	11,09 ± 2,48
Рефлексивный	13,20 ± 2,62	13,47 ± 2,03	13,35 ± 2,00	13,77 ± 2,44
Нравственный	13,67 ± 8,42	11,27 ± 2,73	10,62 ± 2,57	11,51 ± 3,48

Дальнейший анализ показал, что девушки и юноши, обучающиеся в военных учебных заведениях, испытывают более серьезные трудности в различных аспектах социально-психологической адаптации, в сравнении со студентами гражданских вузов (см. табл. 4). Так, в частности, для юношей-курсантов характерны более низкие показатели самопринятия, в сравнении с юношами-студентами ($Z = 2,04$ при $p < 0,05$), а также более высокие показатели эскапизма ($Z = 2,06$ при $p < 0,05$). В выборке девушек-курсанток обнаружилось более низкие показатели по параметру «эмоциональный комфорт» ($Z = 2,41$ при $p < 0,01$), однако показатель эскапизма в их выборке, напротив, достоверно ниже, чем в выборке студенток гражданских вузов ($Z = 2,27$ при $p < 0,01$). В целом, независимо от условий обучения юноши продемонстрировали более благоприятную картину социально-психологической адаптации, что наиболее очевидно при анализе шкал «адаптивность» ($H = 8,66$ при $p < 0,05$), «самопринятие» ($H = 8,26$ при $p < 0,05$), «эмоциональный комфорт» ($H = 16,57$ при $p < 0,01$), «интернальность» ($H = 13,44$ при $p < 0,01$).

Корреляционный анализ продемонстрировал различия структуры взаимосвязей параметров самооценки личностной зрелости, проявлений инфантилизма и характеристик социально-психологической адаптации в исследуемых выборках. Структуры

корреляционных связей в выборках юношей-студентов и курсантов в целом схожи и объединяют показатели проявлений инфантилизма отрицательными взаимосвязями с показателями самооценки личностной зрелости ($-0,35 < r_s < -0,32$) и положительными взаимосвязями с показателем «эскапизм» ($0,35 < r_s < 0,45$), другие показатели социально-психологической адаптации в данную корреляционную плеяду не вошли, что подтвердил и последующий факторный анализ, по результатам которого они образовали самостоятельный фактор. В выборке девушек-студенток структура корреляционных взаимосвязей аналогична, однако показатели социально-психологической адаптации оказались включенными в плеяду благодаря положительным взаимосвязям с самооценкой личностной зрелости ($0,27 < r_s < -0,29$) и отрицательным взаимосвязям с показателями проявлений личностного инфантилизма ($-0,33 < r_s < -0,26$). В структуре показателей, полученных в выборке девушек-курсанток, при сохранении положительных взаимосвязей показателей личностного инфантилизма с показателем «эскапизм» ($r_s = 0,41$), прослеживается корреляционная связь с таким параметром оценки социально-психологической адаптации, как «стремление к доминированию» ($-0,45 < r_s < -0,35$). Значимых корреляций между возрастом, курсом обучения и остальными параметрами ни в одной из выборок обнаружено не было.

Таблица 4

Характеристики социально-психологической адаптации

Показатели	Студенты	Курсанты	Студентки	Курсантки
Адаптивность	67,77 ± 11,33	65,90 ± 12,85	63,79 ± 13,18	61,04 ± 11,15
Самопринятие	77,54 ± 11,71	72,63 ± 15,04	71,56 ± 12,71	71,84 ± 14,20
Принятие других	67,76 ± 10,84	67,90 ± 10,31	67,04 ± 13,91	67,27 ± 6,87
Эмоциональный комфорт	66,97 ± 15,36	67,42 ± 18,16	61,19 ± 16,07	57,38 ± 16,21
Интернальность	69,26 ± 11,28	68,39 ± 12,81	63,81 ± 12,12	62,30 ± 11,25
Стремление к доминированию	58,49 ± 13,62	55,42 ± 17,28	51,80 ± 16,34	53,31 ± 13,69
Эскапизм	39,45 ± 17,27	41,50 ± 20,97	45,81 ± 17,29	40,67 ± 21,58

Обсуждение результатов. Полученные результаты не позволяют сформулировать однозначный ответ на вопрос о том, в какой образовательной ситуации (обучение в гражданском или военном вузе) личностное развитие способствует достижению личностной зрелости и препятствует инфантилизации личности. Выявленная разница в актуальных самооценках зрелости юношей и девушек, на наш взгляд, является отражением «двойных стандартов взросления», основанных на том, что стереотипный образ «настоящего мужчины» ближе к образу «зрелой личности», чем образ «настоящей женщины», и проявляющихся вне зависимости от сферы профессионального образования. Также следует отметить, что более высокая самооценка уровня личностной зрелости (как достигнутого, так и идеального), отличающая юношей и девушек, обучающихся в военных вузах, не в полной мере подкрепляется данными о различиях в выраженности проявлений инфантилизма, которые несколько ниже в выборках курсантов, но носят локальный характер и затрагивают только нравственную сферу в случае юношей и волевою — в случае девушек. В этой связи можно предполагать, что различия в уровне самооценки характеризуют не актуальный уровень сформированности личностных качеств, составляющих «симптомокомплекс» личностной зрелости, а являются отражением процессов идентификации юношей и девушек и социальной роли военнослужащей(-его), ядро аскриптивных свойств которой составляют именно волевые и нравственные качества личности [24].

Таким образом, на основе полученных нами данных не удалось в полной мере подтвердить выводы зарубежных исследователей [31, 32] о том, что профессионализация в военной среде создает благоприятные предпосылки для становления личностной зрелости молодых людей. Вероятно, выбор военного вуза и обучение в нем

не обязательно свидетельствуют о более высоком уровне личностной зрелости молодежи. Мотивация выбора военной профессии может быть связана с уходом от проблем, связанных с необходимостью принимать самостоятельные решения в отношении организации собственной жизни, так как в военном вузе по сравнению с гражданским жизнь в значительной мере более четко структурирована и организована «извне»: курсантам не надо решать многие проблемы, связанные с организацией быта, учебы, досуга. Справедливость этого предположения косвенно подтверждается более высокими значениями показателя «эскапизм» в выборке юношей-курсантов в сравнении с юношами-студентами.

Примечательно, что различия между выборками девушек носят прямо противоположный характер: более высокие значения показателя «эскапизм» встречаются в выборке девушек-студенток. Этот факт наряду с другими результатами исследования позволяет сформулировать ответ на второй исследовательский вопрос, который предполагал прояснение специфики достижения личностной зрелости и преодоления инфантилизма в ситуации гендерно-неспецифичного профессионального образования. На примере обучения девушек в военном вузе можно утверждать, что в условиях гендерно-неспецифичного профессионального образования становление личностной зрелости происходит более интенсивно. На это указывает, в частности, тот факт, что для девушек-курсанток достоверно реже характерно проявление признаков личностного инфантилизма, чем для студенток гражданских вузов, в то время как между юношами студентами и курсантами подобных различий не наблюдается. Девушки, обучающиеся в высших военных учебных заведениях, сумели преодолеть гендерный стереотип, заключающийся в том, что «служба в армии — это не женское дело». Противостоять распространен-

ным стереотипам может самостоятельно мыслящий человек, а преодолеть стереотипы на уровне конкретных поступков и действий может зрелая личность, то есть целеустремленный, волевой человек, способный принимать на себя новые социальные роли, подразумевающие определенную ответственность.

Однако при ответе на вопрос о том, какое влияние оказывает гендерно-неспецифичное образование на социально-психологическую адаптацию девушек-курсанток, приходится признать, что на пути к освоению типично «мужской» профессии у девушек возникает немало препятствий и трудностей. Адаптация к условиям военного вуза, предполагающая освоение содержания обучения основам военного дела, соблюдение правил и норм внутреннего распорядка, готовность к высокой физической нагрузке, вызывает закономерные трудности независимо от пола курсантов, о чем свидетельствуют и более низкие показатели различных параметров социально-психологической адаптации обучающихся в военных вузах (несмотря на то, что отбор в военные вузы осуществляется с учетом адаптационных возможностей курсантов). Но, вероятно, готовность юношей приспособиться к условиям подобного рода предопределена стереотипом мужских видов деятельности и типа поведения. Армейская служба, как работа для «настоящих» мужчин, предполагает демонстрацию таких качеств, как стойкость, выносливость, непритязательность.

Обстоятельства социализации девушек в значительно меньшей степени способствуют формированию готовности к подобным условиям организации своей жизнедеятельности. В этой связи весьма показательно, что именно для выборки девушек-курсанток в контексте анализа взаимосвязей показателей личностной зрелости/инфантилизма и социально-психологической адаптации оказалась специфичной опосредующая роль показателя «стремление к

доминированию»: именно выраженность данного качества, являющегося для девушек гендерно-неспецифичным и отсылающим к образу «типично мужского поведения», выступает в этом случае системообразующим параметром в структуре характеристик социально-психологической адаптации. Тем самым адаптация девушек-курсанток осуществляется путем гармонизации взаимодействия с маскулинной военной средой [3], что лучше удается личностно зрелым девушкам, способным к проявлению гибкости в поведении.

Заключение. Проведенное исследование не позволило сделать однозначный вывод о том, каков характер различий в становлении личностной зрелости молодежи, обучающейся в гражданских и военных вузах. В частности, гипотеза о том, что обучение в военном вузе может способствовать сокращению признаков инфантилизации и становлению личностной зрелости молодых людей, не нашла подтверждения на материале смешанной выборки курсантов, объединяющей юношей и девушек.

Вместе с тем было показано, что становление личностной зрелости имеет выраженную гендерную специфику, которая особенно наглядно проявляется в условиях военных вузов как полоспецифичной профессионально-образовательной среды. Юноши-курсанты, сталкиваясь с необходимостью адаптироваться к требованиям военного вуза, в силу предшествующей гендерной социализации и принятия распространенного стереотипа «офицер — это профессия для настоящих мужчин», имеют больше личностных предпосылок для успешной адаптации. Адаптация девушек-курсанток «отягощена» гендерной специфичностью военного образования, определяющей необходимость преодолевать сопряженные с ним гендерные стереотипы и предполагающей в связи с этим наличие особых личностных ресурсов, способствующих этому преодолению. Вероятно,

именно поэтому девушки-курсантки демонстрируют признаки личностного инфантилизма реже, чем остальные респонденты.

В условиях гражданского вуза гендерные особенности взросления проявляются менее наглядно. Тем не менее на материале гражданских вузов можно отметить проявление «двойных стандартов взросления», заключающееся в различной скорости

формирования представления о себе как о зрелой личности у юношей и девушек. Полученные результаты демонстрируют значимость учета гендерного аспекта в высшем профессиональном образовании при изучении проблем взросления молодежи и успешной профессиональной и личностной самореализации мужчин и женщин как на этапе обучения в вузах, так и после его окончания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ардельянова Я. А., Саидов Б. Ш. Факторы и условия инфантилизации современной молодежи // Теория и практика общественного развития. 2018. № 4. С. 1–5. URL: <https://doi.org/10.24158/tipor.2018.4.6>.
2. Балабанова Е. С. Социально-экономическая зависимость женщин: сущность, причины и последствия // Социологические исследования. 2006. № 4. С. 47–57.
3. Гербач Ж. В. Профессиональная самореализация женщин в условиях военно-профессиональной среды // Человеческий капитал. 2018. № 4 (122). С. 125–130.
4. Гребенникова В. М., Щербина А. И. Инфантилизация молодежи как актуальная проблема социально-психологической безопасности государства // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 24. С. 52–56. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56412.htm> (дата обращения: 30.08.2018).
5. Емельяненко А. А., Петровская М. В. Проблемы гендерного подхода к организации образовательного процесса в военных вузах // Фундаментальные исследования. 2012. № 11-3. С. 581–585.
6. Ефимова Г. З. Социальный инфантилизм студенческой молодежи как фактор противодействия модернизации современного российского общества // Наукоеведение. 2014. № 6 (25). URL: <http://naukovedenie.ru> (дата обращения: 30.08.2018).
7. Жесткова Н. А. Методологические подходы к исследованию социальной зрелости и социального инфантилизма личности // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. № 2 (14). С. 128–136.
8. Змиевская А. А., Курьшева О. В. Временные аспекты дестандартизации жизненного пути личности в семейной сфере // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2015. Т. 21. № 4. С. 81–85.
9. Карамыхова О. В., Кошелева А. О., Егорушкина Т. Д. Формирование гендерной компетентности у курсантов женского пола в процессе обучения в военном вузе // Психология образования в поликультурном пространстве. 2016. № 33. С. 113–118.
10. Кежов А. А. Психолого-педагогические проблемы адаптации девушек-курсантов к условиям университета МВД // Человек и образование. 2009. № 4. С. 180–182.
11. Киммель М. Гендерное общество: пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2006. 464 с.
12. Кон И. С. Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 1. С. 51–65.
13. Мальцева И. О., Роцин С. Ю. Гендерная сегрегация и мобильность на российском рынке труда. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. 295 с.
14. Манукян В. Р., Трошихина Е. Г. Современные психологические концепции благополучия и зрелости личности: области сходства и различий // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. № 2 (26). С. 77–85.
15. Портнова А. Г. Личностная зрелость: подходы к определению // Сибирский психологический журнал. 2008. № 27. С. 37–41.
16. Приймак Е. Н. Особенности становления социальной зрелости военнослужащих по призыву в процессе социализации на этапе службы в армии // Российский психологический журнал. 2014. Т. 11. Вып. 2. С. 69–76.

17. *Сабельникова Е. В., Хмелева Н. Л.* Инфантилизм: теоретический конструкт и операционализация // *Образование и наука*. 2016. № 3 (132). С. 89–105.
18. *Сергина А. А.* Социально-психологические условия преодоления инфантилизма у безработной молодежи: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 25 с.
19. *Степанова Е. Е.* Гендерные отношения военнослужащих Вооруженных сил Российской Федерации: женский взгляд на проблему // *Военный академический журнал*. 2015. № 2 (6). С. 126–132.
20. *Суркова И. Ю.* Стратегии интеграции женщин в вооруженные силы: гендерное табу против военной тактики // *Женщина в российском обществе*. 2012. № 4 (65). С. 3–14.
21. *Утенков А. В.* Психологические детерминанты инфантилизма (на материале студентов педвузов): автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 27 с.
22. *Червякова А. М.* Гендерный аспект профессионализации военнослужащих-женщин // *Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки*. 2016. № 2. С. 62–68.
23. *Шевченко А. Н.* Педагогические технологии преодоления социально-профессионального инфантилизма учащихся колледжа: дис. ... канд. пед. наук. М., 2005. 22 с.
24. *Шемякина И. Е.* Формирование образа «российский офицер» у курсантов // *Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика*. 2013. № 3. С. 90–93.
25. *Arnett J. J.* *Emerging adulthood: The winding road from the late teens through the twenties*. New York: Oxford University Press, 2004. 280 p.
26. *Elder J., Glen H.* The emergence and development of life course theory // *Handbook of the life course*. New York: Springer, 2003. P. 3–19.
27. *Epstein R.* The case against adolescence: Rediscovering the adult in every teen sanger: Quill driver books // *Word Dancer Press*, 2007. 490 p.
28. *Featherman D.* The life-span perspective in social science research // *Life-span Development and Behavior*. Vol. 5 / Ed. by P. B. Baltes and O. G. Brim. New York: Academic Press, 1983. P. 1–57.
29. *Papazova E., Antonova R.* Psychosocial maturity statuses and social environment in adolescence // *Cognition, Brain, Behavior. An Interdisciplinary Journal*. 2013. Vol. XVII. N 3. P. 201–214.
30. *Skager R.* Extending childhood into the teen years: «Infantilization» and its consequences // *Reclaiming Children and Youth*. 2009. Vol. 18. N 2. P. 18–20.
31. *Spiro A., Settersten R. A., Aldwin C. M.* Long-term outcomes of military service in aging and the life course: A positive re-envisioning // *Gerontologist*. 2016. Vol. 56. N 1. P. 5–13.
32. *Wout C., van Dyk G.* Factors influencing career maturity in the South African National Defence Force: A diagnostic approach // *Journal of Psychology in Africa*. 2016. Vol. 26. N 1. P. 29–34.

REFERENCES

1. *Ardelyanova Ya. A., Saidov B. Sh.* Faktory i usloviya infantilizatsii sovremennoy molodezhi // *Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya*. 2018. № 4. S. 1–5. URL: <https://doi.org/10.24158/tipor.2018.4.6>.
2. *Balabanova E. S.* Sotsialno-ekonomicheskaya zavisimost zhenshin: suschnost, prichiny i posledstviya // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2006. № 4. S. 47–57.
3. *Gerbach Zh. V.* Professionalnaya samorealizatsiya zhenshin v usloviyah voenno-professionalnoy sredy // *Chelovecheskiy kapital*. 2018. № 4 (122). S. 125–130.
4. *Grebennikova V. M., Scherbina A. I.* Infantilizatsiya molodezhi kak aktualnaya problema sotsialno-psihologicheskoy bezopasnosti gosudarstva // *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept»*. 2016. T. 24. S. 52–56. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56412.htm> (data obrascheniya: 30.08.2018).
5. *Emelyanenko A. A., Petrovskaya M. V.* Problemyi gendernogo podhoda k organizatsii obrazovatel'nogo protsessa v voennykh vuzakh // *Fundamentalnyye issledovaniya*. 2012. № 11-3. S. 581–585.
6. *Efimova G. Z.* Sotsialnyy infantilizm studencheskoy molodezhi kak faktor protivodeystviya modernizatsii sovremennoy rossiyskoy obschestva // *Naukovedenie*. 2014. № 6 (25). URL: <http://naukovedenie.ru> (data obrascheniya: 30.08.2018).
7. *Zhestkova N. A.* Metodologicheskie podhody k issledovaniyu sotsialnoy zrelosti i sotsialnogo infantilizma lichnosti // *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sotsiologiya*. 2013. № 2 (14). S. 128–136.

8. *Zmievskaia A. A., Kuryisheva O. V.* Vremennyye aspekty destandartizatsii zhiznennogo puti lichnosti v semeynoy sfere // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sotsiokinetika. 2015. T. 21. № 4. S. 81–85.
9. *Karamyihova O. V., Kosheleva A. O., Egorushkina T. D.* Formirovanie gendernoy kompetentnosti u kursantov zhenskogo pola v protsesse obucheniya v voennom vuze // Psihologiya obrazovaniya v polikulturnom prostranstve. 2016. № 33. S. 113–118.
10. *Kezhov A. A.* Psihologo-pedagogicheskie problemy adaptatsii devushek-kursantov k usloviyam universiteta MVD // Chelovek i obrazovanie. 2009. № 4. S. 180–182.
11. *Kimmel M.* Gendernoe obschestvo: per. s angl. M.: ROSSPEN, 2006. 464 s.
12. *Kon I. S.* Tri v odnom: seksualnaya, gendernaya i semeynaya revolyutsii // Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii. 2011. T. 14. № 1. S. 51–65.
13. *Maltseva I. O., Roschin S. Yu.* Gendernaya segregatsiya i mobilnost na rossiyskom rynke truda. M.: Izd. dom GU VShE, 2007. 295 s.
14. *Manukyan V. R., Troshihina E. G.* Sovremennyye psihologicheskie kontseptsii blagopoluchiya i zrelosti lichnosti: oblasti shodstva i razlichiy // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sotsiologiya. 2016. № 2 (26). S. 77–85.
15. *Portnova A. G.* Lichnostnaya zrelost: podhody k opredeleniyu // Sibirskiy psihologicheskiy zhurnal. 2008. № 27. S. 37–41.
16. *Priymak E. N.* Osobennosti stanovleniya sotsialnoy zrelosti voennosluzhaschih po prizyivu v protsesse sotsializatsii na etape sluzhby v armii // Rossiyskiy psihologicheskiy zhurnal. 2014. T. 11. Vyip. 2. S. 69–76.
17. *Sabelnikova E. V., Hmeleva N. L.* Infantalizm: teoreticheskiy konstrukt i operatsionalizatsiya // Obrazovanie i nauka. 2016. № 3 (132). S. 89–105.
18. *Seregina A. A.* Sotsialno-psihologicheskie usloviya preodoleniya infantalizma u bezrabotnoy molodezhi: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2006. 25 s.
19. *Stepanova E. E.* Gendernyye otnosheniya voennosluzhaschih Vooruzhennykh sil Rossiyskoy Federatsii: zhenskiy vzglyad na problemu // Voennyiy akademicheskiy zhurnal. 2015. № 2 (6). S. 126–132.
20. *Surkova I. Yu.* Strategii integratsii zhenschin v vooruzhennyye silyi: gendernoe tabu protiv voennoy takiki // Zhenschina v rossiyskom obschestve. 2012. № 4 (65). S. 3–14.
21. *Utenkov A. V.* Psihologicheskie determinanty infantalizma (na materiale studentov pedvuzov): avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. M., 2012. 27 s.
22. *Chervyakova A. M.* Gendernyy aspekt professionalizatsii voennosluzhaschih-zhenschin // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta. Seriya: Nauki ob obschestve i gumanitarnyye nauki. 2016. № 2. S. 62–68.
23. *Shevchenko A. N.* Pedagogicheskie tehnologii preodoleniya sotsialno-professionalnogo infantalizma uchashchihsy kolledzha: dis. ... kand. ped. nauk. M., 2005. 22 s.
24. *Shemyakina I. E.* Formirovanie obraza «rossiyskiy ofitser» u kursantov // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Sotsiologiya. Ekonomika. Politika. 2013. № 3. S. 90–93.
25. *Arnett J. J.* Emerging adulthood: The winding road from the late teens through the twenties. New York: Oxford University Press, 2004. 280 p.
26. *Elder J., Glen H.* The emergence and development of life course theory // Handbook of the life course. New York: Springer, 2003. P. 3–19.
27. *Epstein R.* The case against adolescence: Rediscovering the adult in every teen sanger: Quill driver books // Word Dancer Press, 2007. 490 p.
28. *Featherman D.* The life-span perspective in social science research // Life-span Development and Behavior. Vol. 5 / Ed. by P. B. Baltes and O. G. Brim. New York: Academic Press, 1983. P. 1–57.
29. *Papazova E., Antonova R.* Psychosocial maturity statuses and social environment in adolescence // Cognition, Brain, Behavior. An Interdisciplinary Journal. 2013. Vol. XVII. N 3. P. 201–214.
30. *Skager R.* Extending childhood into the teen years: «Infantilization» and its consequences // Reclaiming Children and Youth. 2009. Vol. 18. N 2. P. 18–20.
31. *Spiro A., Settersten R. A., Aldwin C. M.* Long-term outcomes of military service in aging and the life course: A positive re-envisioning // Gerontologist. 2016. Vol. 56. N 1. P. 5–13.
32. *Wout C., van Dyk G.* Factors influencing career maturity in the South African National Defence Force: A diagnostic approach // Journal of Psychology in Africa. 2016. Vol. 26. N 1. P. 29–34.